

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 9-КГ23-9-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 октября 2023 г. кассационную жалобу представителя Пестова Николая Яковлевича по доверенности Никитиной Марии Сергеевны на решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 19 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г.

по делу № 2-917/2022 Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород по иску Пестова Николая Яковлевича к Государственному учреждению – Нижегородскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о признании события страховым случаем, выплате страхового возмещения в связи со смертью супруги от профессионального заболевания.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., пояснения представителя Пестова Н.Я. по доверенности Никитиной М.С., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителей Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Нижегородской области по доверенностям Соколовой Д.А., Акатьева А.Н., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего кассационную жалобу обоснованной, обжалуемые судебные постановления

подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Пестов Николай Яковлевич через представителя по доверенности Никитину М.С. 11 октября 2021 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению – Нижегородскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – Нижегородское региональное отделение ФСС РФ) о признании события страховым случаем, выплате страхового возмещения в связи со смертью супруги от профессионального заболевания.

В обоснование исковых требований истец указал, что его супруга Пестова Татьяна Васильевна, [REDACTED] года рождения, в период с 2 марта 2020 г. по 10 февраля 2021 г. осуществляла трудовую деятельность в должности санитарки в клинико-диагностической лаборатории в государственном бюджетном учреждении здравоохранения Нижегородской области «Городская больница № 33 Ленинского района г. Нижнего Новгорода» (далее также – Городская больница № 33 г. Нижний Новгород). 10 февраля 2021 г. Пестова Т.В. скончалась, причиной смерти явились эндотоксический шок, вирусная пневмония, коронавирусная инфекция (COVID-19).

По месту работы Пестовой Т.В. было проведено расследование случая профессионального заболевания, и по его итогам составлен акт о случае острого профессионального заболевания от 12 марта 2021 г. Расследованием установлено, что заболевание Пестовой Т.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) является профессиональным.

Истец ссылаясь на то, что в Городской больнице № 33 г. Нижний Новгород был организован госпиталь для лечения больных с острой респираторной вирусной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией (COVID-19). Пестова Т.В., работая в должности санитарки клинико-диагностической лаборатории госпиталя, принимала участие в проведении лабораторных исследований. Так, в период с 13 по 15 января 2021 г. Пестова Т.В. доставляла пробы биоматериала нескольких пациентов (11 человек) с подтверждённым диагнозом «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)». Согласно письму Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 июля 2020 г. № 28-1/И/2-9309 проведение лабораторных исследований и патологоанатомических исследований относится к медицинской помощи. В связи с этим медицинским работникам, непосредственно участвующим в проведении лабораторных и патологоанатомических исследований у пациентов, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентов с подозрением на эту инфекцию, при наступлении страховых случаев, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г.

№ 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» (далее также – Указ Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313), может быть осуществлена соответствующая выплата.

Пестов Н.Я. обратился в Нижегородское региональное отделение ФСС РФ с заявлением о получении единовременной страховой выплаты на основании подпункта «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 в сумме 2 752 452 руб., однако ему было отказано в удовлетворении заявления с указанием на то, что инфицирование медицинского работника (Пестовой Т.В.) новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не связано с непосредственной работой с пациентами, у которых подтверждён диагноз «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)» или с подозрением на эту инфекцию (нестраховой случай).

Пестов Н.Я. обжаловал данный отказ в Фонд социального страхования Российской Федерации (далее также – ФСС РФ), но ФСС РФ оставил его жалобу без удовлетворения по тем же причинам.

По мнению Пестова Н.Я., Нижегородским региональным отделением ФСС РФ нарушены его права, в связи с чем просил суд признать страховым случаем смерть Пестовой Т.В. в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении ею трудовых обязанностей, признать за ним право на получение единовременной страховой выплаты на основании подпункта «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 в связи со смертью Пестовой Т.В. в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении ею трудовых обязанностей, возложить на Нижегородское региональное отделение ФСС РФ обязанность выплатить Пестову Н.Я. единовременную страховую выплату в размере 2 752 452 руб.

Решением Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 19 апреля 2022 г. в удовлетворении исковых требований Пестова Н.Я. к Нижегородскому региональному отделению ФСС РФ о признании события страховым случаем, выплате страхового возмещения в связи со смертью супруги от профессионального заболевания отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 июля 2022 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

С 1 января 2023 г. в результате реорганизации государственного учреждения – Пенсионного фонда Российской Федерации с одновременным присоединением к нему Фонда социального страхования Российской Федерации создан Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации (статья 18 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»), соответственно с 1 января 2023 г. правопреемником Государственного

учреждения – Нижегородского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации является Отделение Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Нижегородской области.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Пестова Н.Я. по доверенности Никитиной М.С. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 15 мая 2023 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. от 8 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились представители третьих лиц: Городской больницы № 33 г. Нижний Новгород, министерства здравоохранения Нижегородской области, Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Нижегородской области (далее – Управление Роспотребнадзора по Нижегородской области), федерального бюджетного учреждения науки «Нижегородский исследовательский институт гигиены и профпатологии», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Нижегородской области Комаровой И.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и

законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Пестов Н.Я. и Пестова Т.В. с 4 августа 1977 г. состояли в зарегистрированном браке.

Пестова Т.В. с 2 марта 2020 г. по 10 февраля 2021 г. работала по трудовому договору в должности санитарки клинико-диагностической лаборатории в Городской больнице № 33 г. Нижний Новгород, которая состоит на учёте в качестве страхователя в Нижегородском региональном отделении ФСС РФ.

10 февраля 2021 г. Пестова Т.В. скончалась.

Причиной смерти Пестовой Т.В. явились эндотоксический шок, вирусная пневмония, новая коронавирусная инфекция (COVID-19) (справка о смерти от 12 февраля 2021 г. № [REDACTED]).

17 февраля 2021 г. государственным бюджетным учреждением здравоохранения Нижегородской области «Инфекционная клиническая больница № 23 г. Нижнего Новгорода» (далее – Инфекционная клиническая больница № 23 г. Нижний Новгород) составлено и направлено в территориальный отдел Управления Роспотребнадзора по Нижегородской области в Автозаводском, Ленинском районах г. Нижний Новгород и Богородском районе, а также работодателю Пестовой Т.В. извещение об установлении предварительного диагноза острого или хронического профессионального заболевания (отравления), которым подтверждено наличие у Пестовой Т.В. заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и указано на наличие вредных производственных факторов в виде контакта с биологическим материалом от пациентов, у которых подтверждён диагноз «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)».

2 марта 2021 г. территориальным отделом Управления Роспотребнадзора по Нижегородской области в Автозаводском, Ленинском районах г. Нижний Новгород и Богородском районе составлена и утверждена санитарно-гигиеническая характеристика условий труда работника при подозрении у него профессионального заболевания (отравления) (далее также – санитарно-гигиеническая характеристика).

В пункте 3.3 санитарно-гигиенической характеристики отражено, что Пестова Т.В. работала в условиях воздействия опасных, вредных веществ и неблагоприятных факторов, которые могли вызвать профессиональное заболевание (отравление), три дня: 13, 14 и 15 января 2021 г.

В пункте 4.1 санитарно-гигиенической характеристики указано, что в соответствии с приказом Министерства здравоохранения Нижегородской области от 8 октября 2020 г. № 315-905/20П/од «О перепрофилировании коек в государственном бюджетном учреждении здравоохранения Нижегородской

области «Городская больница № 33» для лечения больных с острой респираторной вирусной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) с 8 октября 2020 г. в Городской больнице № 33 г. Нижний Новгород организован госпиталь для лечения больных с острой респираторной вирусной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Согласно приказу о переводе работника на другую работу от 1 октября 2020 г. Пестова Т.В. переведена из клинико-диагностической лаборатории Городской больницы № 33 г. Нижний Новгород на новое место работы – в клинико-диагностическую лабораторию госпиталя для лечения больных с острой респираторной вирусной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на должность санитарки без категории. Основание: изменение к трудовому договору от 2 марта 2020 г.

В пункте 4.1 санитарно-гигиенической характеристики также приведено детальное описание выполняемых Пестовой Т.В. действий в соответствии с должностными обязанностями:

1) проводила ежедневную текущую уборку (обработка поверхностей в рабочих комнатах (столы, шкафы, стулья, тележки, биксы, подоконники, дверные ручки), мытьё пола 2 раза в день (до начала работы и в конце рабочего дня) с применением дезинфицирующего средства);

2) доставляла уже сформированные контейнеры из «буферной зоны» COVID-госпиталя с различным биоматериалом (пробирки с кровью, банки с биологическими жидкостями и т.д.) в клинико-диагностическую лабораторию, после чего производила обработку внешней поверхности контейнеров дезинфицирующим средством путём опрыскивания, открывала контейнеры и извлекала штативы с биоматериалом из контейнеров, затем производила обработку содержимого контейнеров, а также внутренней поверхности контейнеров, ёмкости с биоматериалом передавала для проведения лабораторных исследований;

3) после проведения лабораторных исследований производила сбор уже сформированных контейнеров с отработанным биоматериалом (закрытые банки, пробирки) и доставляла их из рабочих комнат в комнату для обеззараживания биоматериала;

4) в комнате для обеззараживания биоматериала самостоятельно формировала биксы с отработанным биоматериалом (закрытые банки, пробирки): открывала контейнеры и сортировала многоразовые ёмкости в одни биксы, а одноразовые – в другие, потом передавала их другому сотруднику клинико-диагностической лаборатории для обеззараживания в стерилизаторе;

5) после стерилизации извлекала обеззараженные ёмкости из биксов, многоразовые ёмкости мыла и передавала другим сотрудникам клинико-диагностической лаборатории, а одноразовые упаковывала в медицинские пакеты для отходов и транспортировала в помещение дезокамеры в ёмкости для временного хранения отходов класса В, откуда впоследствии они вывозились специализированной организацией.

В пункте 8.4 санитарно-гигиенической характеристики содержится информация о том, что Пестова Т.В. в период с 13 по 15 января 2021 г. доставляла пробы биоматериала 11 пациентов COVID-госпиталя с подтверждённым диагнозом «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)».

Согласно пункту 24 санитарно-гигиенической характеристики у Пестовой Т.В. в процессе работы отсутствовал контакт с пациентами и работниками Городской больницы № 33 г. Нижний Новгород, инфицированными новой коронавирусной инфекцией.

Должностной инструкцией санитарки клинико-диагностической лаборатории госпиталя для лечения больных с острой респираторной вирусной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) Пестовой Т.В., утверждённой 19 октября 2020 г. главным врачом Городской больницы № 33 г. Нижний Новгород, также предусмотрено, что в её обязанности входило в том числе выполнение работы с биологическим материалом, инфекционными и вирусными агентами (ВИЧ, гепатит В, С, А, КУМ, RAW и SARS-CoV-2 (COVID-19).

11 марта 2021 г. Инфекционной клинической больницей № 23 г. Нижний Новгород составлено извещение об установлении Пестовой Т.В. заключительного диагноза острого или хронического профессионального заболевания (отравления), согласно которому заключительный диагноз профессионального заболевания Пестовой Т.В. – «новая коронавирусная инфекция (COVID-19), тяжёлая». Причиной возникновения данного заболевания послужил контакт с биологическим материалом от пациентов, у которых подтверждён диагноз «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)» (пункты 7 – 8).

12 марта 2021 г. комиссией Городской больницы № 33 г. Нижний Новгород составлен акт о случае острого профессионального заболевания, утверждённый Главным государственным санитарным врачом по Нижегородской области. В пункте 18 акта указано, что причиной профессионального заболевания послужило кратковременное воздействие на организм человека вредного производственного биологического фактора, а в пункте 20 отмечено, что у Пестовой Т.В. контакт с пациентами и сотрудниками Городской больницы № 33 г. Нижний Новгород, инфицированными новой коронавирусной инфекцией, отсутствовал. Непосредственной причиной заболевания послужил вредный производственный фактор – контакт с биологическим материалом от пациентов, у которых подтверждён диагноз «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)».

Начальником правового отдела филиала № 24 Нижегородского регионального отделения ФСС РФ акт о случае острого профессионального заболевания от 12 марта 2021 г. подписан с особым мнением о том, что акт о профессиональном заболевании Пестовой Т.В. оформлению не подлежит, поскольку материалами расследования установлено отсутствие у Пестовой Т.В. при исполнении ею трудовых обязанностей контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции или имеется подозрение на эту инфекцию.

В заключении от 17 марта 2021 г. филиала № 24 Нижегородского регионального отделения ФСС РФ по экспертизе произошедшего 10 февраля 2021 г. страхового случая содержится вывод о том, что профессиональное заболевание Пестовой Т.В. подлежит квалификации как нестраховой случай.

25 мая 2021 г. Нижегородским региональным отделением ФСС РФ в ответ на обращение Пестова Н.Я. с заявлением о получении единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313, письменно сообщено об отказе в производстве такой выплаты по той причине, что инфицирование медицинского работника Пестовой Т.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) не связано с непосредственной работой с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), или с пациентами с подозрением на эту инфекцию (нестраховой случай).

Не согласившись с решением Нижегородского регионального отделения ФСС РФ, Пестов Н.Я. обжаловал его в Фонд социального страхования Российской Федерации.

30 июня 2021 г. ФСС РФ Пестову Н.Я. дан письменный ответ о том, что у Нижегородского регионального отделения ФСС РФ отсутствуют основания для назначения ему единовременной страховой выплаты, предусмотренной Указом Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313, как супругу медицинского работника, умершего вследствие инфицирования при исполнении трудовых обязанностей новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), поскольку смерть Пестовой Т.В. не является страховым случаем.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Пестова Н.Я. о признании события страховым случаем, выплате страхового возмещения в связи со смертью супруги истца от профессионального заболевания, указав на то, что необходимым условием для признания страховым случаем смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) является его непосредственная работа с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, однако в ходе рассмотрения дела установлено отсутствие непосредственного контакта Пестовой Т.В. с такими пациентами при исполнении трудовых обязанностей.

Суд первой инстанции также высказал суждение о том, что поскольку в пункте 3.1 Перечня профессиональных заболеваний, утверждённого приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 апреля 2012 г. № 417н, отсутствует указание на такое профессиональное заболевание, как новая коронавирусная инфекция (COVID-19), то право на получение единовременной страховой выплаты по Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», которая производится согласно пункту 5 Указа Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 сверх предусмотренных данным указом выплат, возникает у

выгодоприобретателя только при признании случая страховым в рамках названного указа.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отметив, что не имеется причинно-следственной связи между случаем заражения Пестовой Т.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и исполнением ею своих трудовых обязанностей.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В целях обеспечения государственных гарантий по обязательному государственному страхованию работников медицинских организаций при исполнении ими трудовых обязанностей в условиях распространения коронавирусной инфекции (COVID-19) 6 мая 2020 г. Президентом Российской Федерации был издан Указ № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников»¹, действовавший на момент возникновения спорных отношений – смерти Пестовой Т.В. 10 февраля 2021 г.

Согласно пункту 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, водителям автомобилей скорой медицинской помощи, непосредственно работающим с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию (далее также – медицинские работники), предоставляются дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты.

В пункте 2 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 приведены страховые случаи, при наступлении которых производится единовременная страховая выплата. Таким страховым случаем в силу подпункта «а» пункта 2 этого указа является смерть медицинского работника в

¹ Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 «О признании утратившими силу некоторых указов Президента Российской Федерации».

Исходя из пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 15 июля 2022 г. № 464 при наступлении (возникновении) до 15 июля 2022 г. страховых случаев, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, обязательства по предоставлению дополнительных страховых гарантий (дополнительных государственных гарантий) перечисленным в Указе Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 работникам медицинских организаций подлежат исполнению в полном объеме.

результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 в случае, предусмотренном подпунктом «а» пункта 2 данного указа, получателем единовременной страховой выплаты (выгодоприобретателем) является супруг (супруга), состоявший (состоявшая) на день смерти медицинского работника в зарегистрированном браке с ним.

Единовременная страховая выплата производится в случае смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей – в размере 2 752 452 руб. всем получателям (выгодоприобретателям) в равных долях (подпункт «а» пункта 4 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Единовременная страховая выплата производится сверх предусмотренных Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» выплат (пункт 5 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Право медицинских работников (выгодоприобретателей) на получение единовременной страховой выплаты возникает со дня наступления страхового случая (абзац второй пункта 6 Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 декабря 2000 г. № 967 утверждено Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний² (действовало во время возникновения спорных отношений, далее – Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний), устанавливающее порядок расследования и учёта профессиональных заболеваний (пункт 1 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

Расследованию и учёту в соответствии с данным положением подлежат острые и хронические профессиональные заболевания (отравления), возникновение которых у работников и других лиц (далее именуются – работники) обусловлено воздействием вредных производственных факторов при выполнении ими трудовых обязанностей или производственной деятельности по заданию организации или индивидуального предпринимателя (пункт 2 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

² Положение о расследовании и учёте профессиональных заболеваний признано утратившим силу с 1 марта 2023 г. в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 5 июля 2022 г. № 1206 «О порядке расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников», утвердившего Правила расследования и учёта случаев профессиональных заболеваний работников, в которых содержатся аналогичные нормы о порядке расследования и об учёте профессиональных заболеваний.

К работникам относятся работники, выполняющие работу по трудовому договору (контракту) (подпункт «а» пункта 3 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

При установлении предварительного диагноза – острое профессиональное заболевание (отравление) учреждение здравоохранения обязано в течение суток направить экстренное извещение о профессиональном заболевании работника в центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора, осуществляющий надзор за объектом, на котором возникло профессиональное заболевание (далее именуется – центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора), и сообщение работодателю по форме, установленной Министерством здравоохранения Российской Федерации (пункт 7 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора, получивший экстренное извещение, в течение суток со дня его получения приступает к выяснению обстоятельств и причин возникновения заболевания, по выяснении которых составляет санитарно-гигиеническую характеристику условий труда работника и направляет ее в государственное или муниципальное учреждение здравоохранения по месту жительства или по месту прикрепления работника (далее именуется – учреждение здравоохранения). Санитарно-гигиеническая характеристика условий труда составляется по форме, утверждаемой Министерством здравоохранения Российской Федерации (пункт 8 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

Учреждение здравоохранения на основании клинических данных состояния здоровья работника и санитарно-гигиенической характеристики условий его труда устанавливает заключительный диагноз – острое профессиональное заболевание (отравление) и составляет медицинское заключение (пункт 10 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний).

Пунктом 19 Положения о расследовании и учёте профессиональных заболеваний предусмотрено, что работодатель в течение 10 дней с даты получения извещения об установлении заключительного диагноза профессионального заболевания образует комиссию по расследованию профессионального заболевания (далее именуется комиссия), возглавляемую главным врачом центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора. В состав комиссии входят представитель работодателя, специалист по охране труда (или лицо, назначенное работодателем ответственным за организацию работы по охране труда), представитель учреждения здравоохранения, профсоюзного или иного уполномоченного работниками представительного органа. В расследовании могут принимать участие другие специалисты. Работодатель обязан обеспечить условия работы комиссии.

По результатам расследования комиссия составляет акт о случае профессионального заболевания по прилагаемой форме. Акт о случае профессионального заболевания является документом, устанавливающим

профессиональный характер заболевания, возникшего у работника на данном производстве (пункты 27, 30 названного положения).

Из приведённых нормативных положений следует, что Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 медицинским работникам, в том числе врачам, среднему и младшему медицинскому персоналу медицинских организаций, при их непосредственной работе с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию предоставлены дополнительные страховые гарантии в виде единовременной страховой выплаты. Одним из установленных данным указом страховых случаев, при наступлении которого производится единовременная страховая выплата, является смерть медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей. К получателям (выгодоприобретателям) единовременной страховой выплаты в этом случае относится, в частности, супруг, состоявший на день смерти медицинского работника в зарегистрированном браке с ним. При этом для получения выгодоприобретателем единовременной страховой выплаты проводится расследование в порядке, установленном Положением о расследовании и учёте профессиональных заболеваний, по результатам которого должен быть установлен факт инфицирования умершего медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении им трудовых обязанностей ввиду непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию.

Следовательно, при рассмотрении спора о признании смерти медицинского работника в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) страховым случаем и о праве выгодоприобретателя на получение единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 суду необходимо устанавливать, произошло ли заражение умершего медицинского работника новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении трудовых обязанностей и имелся ли непосредственный контакт такого работника с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.).

Суд первой инстанции, разрешая иски Пестова Н.Я. о признании страховым случаем смерти его супруги Пестовой Т.В. в результате инфицирования новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) при исполнении ею трудовых обязанностей, признании за ним права на получение единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313, неправильно истолковал и применил подлежащие применению к спорным отношениям нормы материального права, в связи с чем не установил юридически значимые для

правильного разрешения настоящего спора обстоятельства и, как следствие, пришёл к неправомерному выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Пестова Н.Я.

Ограничившись формальным выводом о том, что в ходе рассмотрения данного дела установлено отсутствие непосредственного контакта Пестовой Т.В. с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), и пациентами с подозрением на эту инфекцию, суд первой инстанции фактически проигнорировал конкретные обстоятельства данного дела, на которые ссылался в обоснование своих требований истец Пестов Н.Я., а именно:

- супруга истца Пестова Т.В. работала в должности санитарки (младшего медицинского персонала) клинко-диагностической лаборатории госпиталя для лечения больных острой респираторной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией;

- согласно должностной инструкции Пестовой Т.В. в её обязанности входило выполнение работы с биологическим материалом пациентов с диагнозом – новая коронавирусная инфекция (COVID-19);

- в период с 13 по 15 января 2021 г. (перед заболеванием Пестовой Т.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) она доставляла в клинко-диагностическую лабораторию госпиталя для лечения больных острой респираторной инфекцией, внебольничной пневмонией и новой коронавирусной инфекцией пробы биоматериала 11 пациентов с подтверждённым диагнозом «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)»;

- актом о случае острого профессионального заболевания от 12 марта 2021 г., составленным по результатам расследования случая профессионального заболевания с Пестовой Т.В., установлено, что заболевание её новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) является профессиональным, причиной возникновения данного заболевания послужил контакт с биологическим материалом от пациентов, у которых подтверждён диагноз – новая коронавирусная инфекция (COVID-19).

Эти обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения вопроса о наличии у Пестовой Т.В. при исполнении ею трудовых обязанностей непосредственного контакта с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции (COVID-19), в нарушение требований статей 56, 67, части первой статьи 196, пункта 2 части четвёртой статьи 198 ГПК РФ (о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств, вопросах, разрешаемых при принятии решения суда, требованиях к содержанию решения суда) не являлись предметом исследования и оценки суда первой инстанции с учётом приведённых выше норм материального права, регулирующих спорные отношения, в связи с чем вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении исковых требований Пестова Н.Я. о признании события страховым случаем, выплате страхового возмещения в связи со смертью его супруги от профессионального заболевания нельзя признать основанным на законе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, кроме того, полагает необходимым отметить несостоятельность суждения суда первой инстанции о том, что право на получение единовременной страховой выплаты по Федеральному закону от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» возникает у выгодоприобретателя только при признании случая страховым в рамках Указа Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313. Это суждение противоречит как положениям Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», так и пункту 5 Указа Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313, предусматривающему, что единовременная страховая выплата по этому указу является дополнительной страховой гарантией для медицинских работников и производится сверх предусмотренных названным федеральным законом выплат.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу Пестова Н.Я., содержащую доводы о том, что его супруга Пестова Т.В., будучи санитаркой в госпитале для лечения больных новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), фактически непосредственно работала с пациентами, у которых подтверждено наличие новой коронавирусной инфекции, в нарушение положений статей 327, 327¹ ГПК РФ эти доводы не рассмотрел. Соглашаясь с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, суд апелляционной инстанции сослался на то, что не имеется причинно-следственной связи между случаем заражения Пестовой Т.В. новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) и исполнением ею своих трудовых обязанностей.

Между тем такое утверждение суда апелляционной инстанции противоречит материалам дела, поскольку в решении суда первой инстанции и в апелляционном определении суда апелляционной инстанции отражено, что в деле имеется извещение Инфекционной клинической больницы № 23 г. Нижний Новгород от 11 марта 2021 г., в котором указано, что Пестовой Т.В. был установлен заключительный диагноз профессионального заболевания – новая коронавирусная инфекция (COVID-19), причиной возникновения данного заболевания послужил контакт с биологическим материалом от пациентов, у которых подтверждён диагноз «новая коронавирусная инфекция (COVID-19)» (пункты 7 – 8).

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Пестова Н.Я. – Никитиной М.С. законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

С учётом приведённого выше обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм

материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴ – 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород от 19 апреля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 12 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

